

Из-за праздников дела в баре шли особенно плохо. В огромном зале сидело всего несколько столиков: кто-то пил до потери сознания, кто-то громко хвастался перед друзьями, а кто-то, пользуясь темнотой, обнимался, занимаясь запретными делами.

Громкий, низкокачественный звук ревел из динамиков, но никто не обращал внимания на то, что пели на сцене. Как и сами исполнители не заботились о том, хорошо ли они поют. Как только группа Вэнь Тиня закончила свои три песни, их тут же сменили, чтобы поддерживать видимость веселья.

Как только Вэнь Тин снял макияж и вышел из гримёрки, его остановил менеджер бара «Тяньцзин», тот самый полноватый мужчина средних лет.

Он преградил путь Вэнь Тиню, собирающемуся уйти, и, вытащив из кармана сто юаней, протянул их ему с улыбкой:

— Вэнь Тин, пару дней назад, во время твоего выступления, тебя вытащили ростовщики. Это плохо повлияло на наших гостей.

Услышав это, Вэнь Тин замер с деньгами в руке, его тёмные глаза спокойно смотрели на мужчину, но он ничего не сказал.

Видя это, мужчина улыбнулся ещё шире:

— В прошлый раз мы закрыли на это глаза, учитывая, как долго мы сотрудничаем. Но... мы всё же бизнес, и если такое будет происходить регулярно, кто тогда станет к нам приходить, понимаешь?

— Я говорил вам о ростовщиках, и вы сказали, что это не проблема, — Вэнь Тин произнёс каждое слово отчётливо, его взгляд наполнился холодом.

Мужчина не разозлился, его пухлое лицо всё так же улыбалось:

— Да, ты говорил, но прошло уже много времени, а ты так и не решил эту проблему. Это плохо сказывается на нашем бизнесе, и мы в затруднительном положении...

Вэнь Тин выхватил деньги из рук мужчины и сунул их в карман, холодно спросив:

— Так что ты предлагаешь?

Деньги были забраны, и, видя, что Вэнь Тин не собирается возвращать сдачу, улыбка мужчины на мгновение застыла.

— На самом деле, избавиться от твоих долгов перед ростовщиками легко, если ты согласишься сотрудничать. Я возьму это на себя, — мужчина убрал руку и продолжил уговаривать.

Он думал, что Вэнь Тин, которого долгое время преследовали ростовщики, согласится, но тот просто оттолкнул его и направился к двери, покидая бар.

Мужчина, не ожидавший такого, чуть не упал. Очухавшись, он громко крикнул вслед Вэнь Тиню:

— Если ты сегодня выйдёшь из «Тяньцзина», больше тебе здесь не рады! Посмотрим, кто в районе Хусинь осмелится взять тебя, такого отброса!

Его крики были громкими, но Вэнь Тин словно не слышал их и без колебаний вышел из бара.

Никто лучше Вэнь Тиня не знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. То, что кажется подарком, на самом деле требует от тебя в два, в десять, в сто раз больше.

После ухода Вэнь Тиня мужчина разошёлся, выкрикивая всякие гадости, пока звук упавшего предмета не прервал его.

Серый шаматэ, который только что выступал с Вэнь Тинем, швырнул гитару на пол и с насмешкой посмотрел на мужчину:

— Что, менеджер Сунь, решил сменить профессию и заняться сводничеством?

— Даже зайцы не едят траву у своей норы, а ты решил заняться своими же сотрудниками? Ты тут бар открыл или бордель? — Не давая мужчине ответить, серый шаматэ продолжал язвить.

Мужчина, чьи намерения были разоблачены, покраснел и побледнел, указывая на серого шаматэ, но не мог вымолвить ни слова.

Серый шаматэ лишь усмехнулся, вытряхнул из кошелька несколько монет и швырнул их в лицо мужчине, беззвучно произнеся:

— Идиот.

Затем схватил рыжего шаматэ, который всё это время следил за мужчиной, готовый наброситься на него, и вышел из бара.

На прощание рыжий шаматэ громко крикнул:

— Идиот, старый Сунь, твои папочки больше тебя не обслуживают, теперь сам пой на сцене!

Не забыв при этом показать средний палец.

Однако его бравада длилась недолго. Едва выйдя из бара, он получил сильный удар по затылку, чуть не сбивший его с ног.

Рыжий шаматэ едва удержался на ногах, обернулся и закричал на виновника:

— Ты что творишь?!

Серый шаматэ спокойно убрал руку:

— Ты дурак? Если мы уволимся, как мы будем жить?

Услышав это, рыжий шаматэ растерялся:

— Ты же гитару швырнул, разве это не значит, что мы уволились?

Серый шаматэ закатил глаза и снова ударил его по затылку:

— Это был несчастный случай. Где ты слышал, что я сказал, что увольняюсь?

Теперь выражение лица рыжего шаматэ стало ещё более запутанным:

— Но... но... что, теперь возвращаться и извиняться перед этим ублюдком?

— Извиняться? Иди уже, замёрз! — Серый шаматэ был на грани отчаяния от глупости рыжего и снова ударил его по затылку, а затем, потирая руки, пошёл вперёд.

Рыжий шаматэ, потирая затылок, следовал за ним, бормоча:

— Ты не объяснил, я не понял. К тому же, он так поступил с Вэнь Тинем. Хотя он мне и не нравится, но мы ведь знакомы давно...

Серый шаматэ дёрнул его за капюшон:

— Заткнись уже, меньше будешь глотать холодного воздуха, а то заболеешь, и мне придётся тебя лечить.

Рыжий шаматэ замолчал, но ненадолго:

— Куда мы идём? Это же не дорога домой!

Серый шаматэ снова дёрнул его за капюшон:

— Проверим, дошёл ли Вэнь Тин домой. После того как он так унизил Сунь, тот точно не оставит это просто так. Если он сообщит ростовщикам, будет плохо. Иди быстрее, ты что, не ел?

Рыжий шаматэ машинально потрогал живот, почувствовав пустоту, и пробормотал:

— Я и не ел...

— Что? Громче.

— Я ничего не говорил!

— Я слышал.

— Значит, ты ошибся.

— Ты как ребёнок.

— Заткнись уже, иди быстрее, Вэнь Тин уже почти исчез!

Под тусклым светом уличных фонарей шли три шаматэ: Вэнь Тин впереди, серый шаматэ сзади.

Ах да, серый шаматэ ещё и тащил за собой рыжего.

По пути рыжий шаматэ не мог удержаться от разговоров, но боялся, что его услышит Вэнь Тин, поэтому глупо шептал. Серый шаматэ, уже привыкший к его глупости, просто игнорировал его.

Дом Вэнь Тиня находился далеко от бара, в глухом месте, и он шёл быстро. Если бы не серый шаматэ, рыжий давно бы потерял его. Однако они оба никогда не были у Вэнь Тиня дома, и даже сообразительному серому шаматэ было трудно не отстать.

Увидев впереди фигуру Вэнь Тиня, рыжий шаматэ наконец облегчённо вздохнул и, улыбаясь, сказал серому:

— Наконец-то нашли! Вэнь Тин бежит как угорелый!

Серый шаматэ закатил глаза и уже хотел ударить его по голове, чтобы проверить, сколько воды в ней помещается, но рыжий ловко уклонился:

— Что?!

Авторское примечание:

Мы — семейство шаматэ Хуан-Хун-Хуэй (Жёлтый-Рыжий-Серый). Поддерживайте нас, спасибо!!

<http://bllate.org/book/16192/1452621>